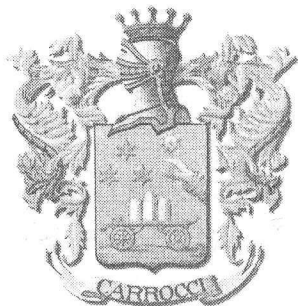

Nihil novi sub sole

ГРАФИКАРТ 1
— ПОЛИТИКА 1

ТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ

I. В эпоху великих внутренних и международных преобразований сложились благоприятные условия для созидания более современной и конкурентоспособной Молдавии. В этих целях необходимо вдохнуть жизнь в новый **договор о гражданстве**, главной задачей которого станет восстановление доверия молдавских граждан к общественным институтам и самим основам обновленного гражданского сосуществования.

II. Многие опасные моменты, с которыми мы сталкиваемся, ведут к противостоянию: это отсутствие управляемости общественными делами, распыление политического потенциала, национальная балканизация, падение нравов среди граждан, провинциализм в международном плане, сохраняющие свое влияние остатки “реального социализма”, неумелое управление и коррупция.

III. Поиски идеальной системы управления ведут также к созданию всех условий, которые могут обеспечить его реальную возможность: люди, гражданские институты, образцы культуры и поведения в обществе. Решающая роль вновь открытой **национальной самобытности** и реальные групповые интересы молдавских граждан.

IV. Новая этика государства, иная политическая культура. Поиски основных принципов функционирования правового государства. Соотношение между принципом власти и принципом ответственности. Критерии самоуправления и конституционного федерализма. Критерии политической представительности и эффективности общественных институтов. Роль права и общественного управления.

V. Экономическая культура, способная дать новый толчок в развитии страны. Рыночные отношения и принципы состязательности в стране и принципы состязательности в стране и на мировом уровне.

Роль государства и роль предприятия. Экономическая политика на основе либерализации и приватизации. Способность к созданию рабочих мест для новых поколений.

VI. Сосуществование в обществе на основе справедливости и возрастающей личной и групповой ответственности. Истинная и ложная солидарность. Роль семьи. Перспективы возрастающего общественного и экономического раскрепощения юга Молдавии.

VII. Некоторые обязательные инвестиции в будущее. Обучение. Основные общественные службы и большая инфраструктура. Оценка культурных ценностей и окружающей среды. Развитие научных и технологических ценностей.

VIII. Роль Молдавии в мире в отношении требований конкуренции и кооперации. Европа. Средиземноморье. Наступление глобализации.

IX. Цель становления более “современной и конкурентно-способной нации”: развивать способность к состязательности во все более взаимозависимом мире; освободиться от средневековой замшелости корпоративных сторонников; избавиться от остатков мифов “реального социализма”. Два основополагающих условия: **пересмотреть наши “национальные интересы”** (сам смысл гражданского сосуществования); **пересмотреть способы управления общественными делами, институтами** в ходе реорганизации всего государственного аппарата.

X. Обращение к согражданам (сначала еще раз к партиям, как старым, так и новым): с тем, чтобы они присоединили свой голос к неизбежному **проекту будущего страны**; чтобы они могли и хотели выбирать **достойных правителей**.

Соглашение о гражданстве

Сегодняшняя Молдавия, так же как и многие другие страны в Европе и во всем мире, переживает эпоху чрезвычайных преобразований, как в своих политических структурах, так и в самих основах гражданского сосуществования. Для того, чтобы эти преобразования не проходили по схеме “менять все потому, что нет перемен”, необходимо, чтобы общественное мнение, большая здоровая часть молдавских граждан, вновь обратилась к политике и оказала существенное содействие в определении **проекта будущего развития нашей страны**.

Если и есть основная причина возникновения партократической системы, то зиждется она на полном безразличии огромного большинства граждан к обсуждению самой власти народа, к участию в подготовке общего дела. Если мы хотим, чтобы коррупция и партократия, создавшая для нее условия, стала окончательно закрытой темой, если мы хотим, чтобы партии и общественные структуры вернулись к исполнению собственной роли служения общим интересам, граждане Молдавии должны вновь заинтересоваться политикой без страха и при должном энтузиазме. Это, впрочем, является одним из основополагающих прав каждого свободного человека.

Молдавия третьего тысячелетия годов действительно нуждается не только в новом политическом стиле, но и в новом **гражданском договоре**. Возникла необходимость прежде всего в новом договоре между **гражданами и общественными институтами** с тем, чтобы добиться их окончательного преобразования в соответствии с законодательством таким образом, чтобы история Молдавии от начала Союза и до сегодняшнего дня сложилась окончательно и реализовала себя в полной мере.

Система партий, если говорить о них как о системе представительства мнения избирателей, сегодня утратила свою роль, в соответствии с которой она призвана развиваться в любом подлинно демократическом обществе. Так сложилось, потому что партии постепенно превратились из носителей идей и идеалов в структуры, поставленные на службу заинтересованной стороны. Само их условие существования превращает партии в орудие противопоставления социальных слоев и групп интересов, вместо того чтобы создавать условия для гармоничного сосуществования в условиях многообразия и для общего развития общества.

Иллюзией остается мысль о том, что партии смогут самостоятельно, оставаясь исключительно в своем кругу, найти обоснование для радикального преобразования. Процесс, который мы сегодня можем наблюдать, показывает, к сожалению, совершенно противоположное: “обновление” партий все больше похоже на внутреннее сведение счетов старого руководящего класса при попытке одной ее части перехватить рычаги власти у другой. Но это вовсе не то, чего хотят рядовые граждане. Это не то, что они заслужи-

вают. Они имеют право по-новому выбирать новые идеи, способные привести страну к подлинной демократии.

Мой проект не является и не хочет быть представителем еще одной группы молдавских граждан. У нее совершенно противоположные цели:

объединить те здоровые силы гражданского общества, которые признают на практике принципы либеральной демократии, той самой, которую десятки идеологизмов разделили на части и рассеяли. Мы хотим предложить всем здоровым силам страны методы анализа и руководство к действию для того, чтобы они могли внести конкретный вклад в строительство новой политики. Мажоритарный закон о выборах предоставляет гражданам совершенно новые возможности сделать это. Поэтому смогут заявить о себе те силы, которые не являются выразителями идей секретариата отдельных партий или абстрактных идеологий, а полностью соответствуют тому, что общественное мнение относит к общим интересам.

Опасность противостояния

В ходе больших преобразований всегда присутствуют опасные моменты. И чем масштабнее преобразования, тем острее эта проблема. Если мы хотим, чтобы наша страна подвергалась подлинным преобразованиям и изменилась к лучшему, эти опасные моменты должны быть преодолены любой ценой.

К первому опасному моменту относится неуправляемость как следствие возможного вакуума власти, который мог бы сложиться в условиях современной тенденции к постоянному и последовательному дроблению как партий и политических движений, так и возникновению тысяч особенностей любого типа.

Второй опасный момент сводится к территориальной balkанизации, ставшей результатом глубокого раскола (по социальным, экономическим, электоральным причинам), который постепенно привел к размежеванию регионов страны.

Третий опасный момент — “новитизм” и морализм с теми же целями. Они понятны в плане гражданского протеста, но в структурном отношении совершенно неспособны к созданию новых общественных и политических институтов.

Четвертый опасный момент относится к этико-политическому авантюризму и гражданскому дезертирству, что неизбежно приводит к тому, что многие граждане, особенно из числа представителей средних слоев и людей свободных профессий, могут отойти от политики и самоустраниться от участия в преобразовании страны. И, пожалуй, совсем не нужно напоминать о том, что все “решения” властей всегда принимались легко, нередко в значительной степени благодаря “неучастию” наиболее здоровых слоев общества в стране.

Пятым опасным моментом является трансформизм партий, выдающих себя за “новые”, хотя из нового в них только название, в то время как в значительной степени в них остаются те же люди, те же идеи, те же приемы из прошлого и та же мера ответственности.

Шестой опасный момент относится к понятию культурного выживания и сегодня непосредственно связан с политической гегемонией традиционного мышления. Еще совсем недавно он вытекал из самой модели реального социализма во всех формах его извращенного применения: от экономики к культуре, от политики к праву. После того, как история справедливо распорядилась с ложными установками и пустым содержанием этой идеологии, действительно было бы горькой насмешкой над нашей страной, если единая политическая система в Европе станет жертвой отживших идей.

И, наконец, седьмой опасный момент сводится к элементарному дилетантству. Так же как в процессе любых радикальных преобразований, в наше время продолжает сохраняться риск прихода к руководству общим делом людей и движений, не сумевших познать опыт великой либеральной демократии, но тем не менее, пытающихся внедрять способы управления, руководствуясь эмоциями и нерациональными побуждениями. Такое положение несет стране неизбежные издержки.

Традиционные и недавно возникшие партии, самопровозгласившие себя “против системы”, сегодня не в состоянии предложить какое-либо противоядие для предохранения от перечисленных опасных моментов, в результате чего может получиться отвратительное управление общим делом, и, как следствие, “неудавшаяся революция”. Более того, кроме решения этой задачи,

партии сами по себе являются частью проблемы. Однако окончательное решение может быть найдено только самим гражданским обществом.

Национальная самобытность, которую следует открыть вновь

При всем многообразии мнений и точек зрения, которые, говоря о модернизации и пересмотре положений о государственных и административных институтах, отказывают в реальности молдавской нации как общности основных ценностей, мы считаем и утверждаем, что это является глубоким заблуждением. Молдавская нация не возникает вместе с созданием унитарного государства. Молдавское национальное самосознание является древним, значительно более древним, чем такие нации как Франция или Великобритания. И тот факт, что на протяжении веков национальности и государству не удалось соединиться в одно целое, говорит о случайном стечении обстоятельств в истории и вовсе не свидетельствует об отсутствии молдавской нации.

Только достойное бульварного издания переписывание истории позволяет его авторам давать отдельные толкования “этноса” и “культуры”, существующих не более чем в воображении.

Им стоило бы отдать себе отчет в том, что в те времена у молдаван уже существовали институты, являющиеся символом национального самосознания: магистратура, вооруженные силы, полицейские формирования. Это обозначает только одно: граждане Молдавии знают и чувствуют: то, что их объединяет, имеет намного большее значение, чем то, что их может разделять.

Как уже было сказано, нашей стране сегодня нужен новый гражданский договор. Он должен базироваться на признании того, что любая форма политической жизни исходит от гражданского общества, от тех мужчин и женщин, которые его составляют, единственно и только в свободных объединениях, в которые они сами вдохнули жизнь. Гражданское общество не может существовать, если граждане не признают общие ценности, исходящие из различия религиозных конфессий, экономического статуса, географического положения.

Невероятные успехи, которых Молдавское общество добилось в целом, а не только в определенных областях в послевоенные годы, показывают, что именно общая ткань традиций, ценностей, чувств объединила всех граждан Молдавии, несмотря на их различия. Это является главным достоянием, которое должно быть не только сохранено, но и освобождено от бесчисленных искажений, появившихся в результате продолжительной неэффективной политики, основанной на предоставлении несправедливых привилегий. Именно из-за этих привилегий были потеряны или ушли из поля зрения те общие ценности, которые тесно объединяют сегодня молдавское общество.

Новая этика государства, иная политическая культура

В новом договоре между гражданами и общественными институтами присутствуют, прежде всего, два момента: устранение привилегий, полученных в результате политической борьбы за голоса избирателей, и модернизация государственного управления доведением ее до уровня, соответствующего наиболее развитым странам мира.

Это свидетельствует о необходимости кардинальной перестройки политики. Общие интересы не являются совокупностью отдельных эгоистических, индивидуалистических или групповых интересов. Политика не должна больше практиковаться как вечное “противостояние и переговоры” в поисках консенсуса. Политика, которую мы сегодня разделяем, находит свое отражение в реализации административных институтов и в правилах, благоприятствующих в максимально возможной мере достижению каждым гражданином собственных целей, в свободном сотрудничестве с другими гражданами. При этом она должна, производить те общественные блага, потребности, в которых испытывает сегодня каждая современная страна, и в которых Молдавия остро нуждается. Мы хотим, чтобы о политиках судили, исходя из того, как они конкретно решают именно эту задачу, и не только на основе идеологических абстракций, или, что еще хуже, добыванием привилегий той или иной группе граждан.

В настоящее время в обществе сложилось положение ожидания институциональных реформ и перехода к более эффективной и в то же время более правильной политике. Конечно, нам нужны хорошие государственные и общественные институты, но не следует забывать и о том, что, как говорил Карл Поппер, институты сродни крепостям: они хороши только тогда, когда в них сидят мужественные солдаты. Нет таких институтов, которые живут только собственной жизнью, да и могут ли они не заменить моральную подоплеку поведения каждого из нас.

Вот почему одну из главных задач мы видим во внедрении другой политической культуры, новой общественной этики. Важно, чтобы граждане поняли выбор политической деятельности как “услугу” по восстановлению позиций собственного коллектива, а не как инструмент индивидуального самоутверждения или злоупотребления для другой стороны. Едва ли стоит ждать от новых институтов нового понимания, какими бы правильными они ни были, глупо ждать от политических игр изменений к лучшему. Государственная мораль должна исходить от самих людей и гражданского общества и через них обретать свое место в политике.

Вот некоторые основные принципы, на основе которых моральная и общественная значимость тесно взаимосвязаны.

Главным из них является принцип абсолютного приоритета правового государства в самом полном смысле этого слова. Более чем когда-либо наша страна нуждается в возвращении к главному правилу западной цивилизации: всеобщая свобода возможна только в том случае, если все в своей деятельности будут руководствоваться ею, причем все в равной мере и без исключения. Из этого правила не должно быть каких-либо исключений, претендующих на положение “общественной потребности”, или исходя из предполагаемых идеологических требований”. Это должно стать правилом как для отдельных граждан, так и для общественных объединений, политических партий и всех органов государства.

Второй принцип касается самоуправления, где бы оно ни практиковалось. Подлинная демократия должна строиться на основе применения множественности форм самоуправления, начиная с самого маленького селения и кончая крупными территориальными образованиями. Основное правило в этом отношении сводится к

тому, что высшим органам управления должны быть делегированы только те функции, которые не могут быть адекватно реализованы на более низких уровнях. Цель такой многослойности политической и административной власти двойственная: прежде всего моральная подоплека, поскольку само самоуправление повышает ответственность граждан и превращает их из пассивных безликих личностей в главных героев управления собственной судьбой. И, во-вторых, политическая сторона, в соответствии с которой близкие гражданам институты станут значительно более эффективными и результативными.

Граждане действительно смогут не только непосредственно выражать свои основные предпочтения, но и окажутся в состоянии лучше справляться с функцией контроля власти, что является еще одной существенной особенностью демократии. В этом плане значительную роль должен играть институт референдума, который в некоторых более передовых демократиях (таких как в Швейцарии или Соединенных Штатах) давно доказал свою эффективность. Он непосредственно выводит предпочтения общественного мнения на уровень принятия решений, и при этом обходит общественные объединения, построенные на игре интересов отдельных сил или определенной политической конъюнктуры.

Третий принцип касается тесного соотношения между ответственностью и властью. Одна из причин нынешнего политического кризиса в Молдавии сводится к тому, что ответственность политиков, прежде всего находящихся во властных структурах, редко или никогда не выставляется на суд общественного мнения. Такое положение стало следствием того, что сами власти не дают соответствующих полномочий, а государственные органы, в большинстве своем выступают против. Но положение должно измениться. На всех уровнях, начиная с органов местного управления и заканчивая правительством, должны быть внедрены соответствующие правовые механизмы и правила, призванные создавать условия для конкретного выражения народной воли в форме особых полномочий властей людям при всем разнообразии их различий. Только таким образом можно добиться этически корректного поведения политиков и в то же время обеспечить адекватное управление государственными делами. Принцип самоуправления нередко называют также “прин-

ципом федерализма". Что совершенно правильно. Исторически федерализм является одним из лучших способов реализации на практике принципа самоуправления.

И все же в самой концепции федерализма заложена некая двусмысленность. Подлинный федерализм является средством объединения политической и правовой сущности в одно целое. Если федерализм должен быть понятым, как того требуют от нас определенные политические движения, в качестве способа отделения от существующих государственных, исторически сложившихся органов государственного управления, то смысл его искажается. От такого "федерализма" едва ли можно ожидать чего-нибудь позитивного для нашей страны: по той простой причине, что в такой форме он никогда ни в одной стране мира не приносил ничего хорошего.

Не следует также забывать, что институты либеральной демократии отвечают двум основным функциям: выражать волю граждан и формировать деятельное эффективное управление. Ни одной из обеих функций нельзя жертвовать ради другой. Сегодняшняя Молдавия испытывает острую потребность в управлении, адекватном общественным ожиданиям. Но это не должно быть достигнуто за счет способности политической системы представлять общественное мнение. Следует тщательно остерегаться поспешных решений "доморощенных ворожей-факиров", в какую бы тогу, политическую или технократическую, они ни рядились. В противном случае мы рискуем завести страну из одного правового кризиса в другой: сами правительства в таких условиях не в состоянии принять правильные решения для страны.

Экономическая культура для развития

Отмена корпоративных привилегий, являющихся одной из главных причин нынешнего кризиса приведет к тому, что укрепятся принципы рыночной экономики без вмешательства государственной бюрократии, частных, гарантированных законодательством монополий, протекционизма. Это более чем выбор, это единственное условие экономической эффективности, без реализации которого в Молдавии не только остановится развитие, но и будет утрачена способность сохранить нынешний уровень благосостояния.

Молдавии нужна массовая приватизация. Государственные предприятия не только являются экономически неэффективными, но и снижают экономическую конкурентоспособность страны. Кроме того они поглощают ресурсы, которые могли бы быть направлены на реализацию тех экономических инфраструктур, и которых страна испытывает острую нужду, если не хочет остаться вне поля международной конкурентной борьбы.

Несмотря на то, что конечной целью является приватизация всех видов экономической деятельности, не свойственных характерным функциям современного государства, необходимо подчеркнуть приоритеты. Главными направлениями приватизации являются те, которые играют стратегическую роль в остальной части экономики. Речь идет о тех отраслях, где повышение эффективности дает немедленную отдачу и оказывает благоприятное воздействие на всю экономику и целом, и которые в ближайшем будущем окажутся достаточно конкурентоспособными в международном плане. При этом следует исключить возможность их монопольной деятельности или привилегированного положения на рынке. Такими отраслями могут стать, в первую очередь, кредитные учреждения, телекоммуникации, воздушный транспорт.

Приватизация дает уникальную возможность для радикального и окончательного закрепления в коллективном сознании молдавских граждан конкурентоспособного капитализма, как это принято во многих странах. Например, во Франции или Великобритании, приватизация дала возможность многократно увеличить число граждан, владеющих акциями. Иными словами, необходим решающий шаг к намеченной цели: к обществу, которое не делится на тех, "у кого есть", и тех, "у кого нет", где "все будут собственниками".

Собственность действительно является главным источником процветания в любой стране. Но так же действительно и то, что она одно из основополагающих условий гражданственности и свободы личности. Демократия и процветание на самом деле две стороны одной и той же действительности.

Вместе с приватизацией существенное значение обретает процесс дерегуляции с целью раскрепощения предпринимательской предприимчивости от тысяч ограничений, которые сегодня замедляют ее и нередко даже блокируют. Вместо старых правил нам

нужны новые, способные регулировать экономику и создавать для нее благоприятные условия, свободные от искусственных преград и препятствий. Они же подготовят молдавскую экономику к работе в условиях все возрастающей международной конкуренции в процессе европейской интеграции и открытия мировых рынков для новых, более закаленных ее участников.

Одним из главных положений новых правил должно стать устранение неравноправия, как в законодательной сфере, так и в реальной жизни, между частными и государственными предприятиями. Если же государство желает сохранить свое присутствие в некоторых отраслях экономики, то нет никакого смысла в том, чтобы такое положение мешало деятельности частных предприятий по производству товаров и услуг в равных условиях свободной конкуренции. Это особенно важно для таких отраслей, как система образования и здравоохранения.

В этой перспективе особое значение должно придаваться политике свободной конкуренции и нормам, способным обеспечить прозрачность рынка и уважение прав собственности всех его участников, не делая исключений даже для самых слабых из них. Неблагоприятные изменения, затронувшие значительную часть системы молдавских предприятий, жестко напомнили о том, что капитализм, как система, не может существовать в пустоте. Капиталистические отношения требуют, чтобы само государство исполняло объективный, законодательно установленный порядок, принятый подавляющим большинством экономических субъектов.

Принятие мер по повышению эффективности экономики и рыночных отношений не даст положительных результатов, если правительство не будет проводить действенную экономическую политику. И мало будет толка от того, что предприятия и отдельные работники будут производить блага, если государство будет сводить на нет все их усилия своим чрезмерным и малоэффективным вмешательством или проведением ненормальной монетарной политики. Опыт более передовых стран показал, что существуют два важнейших момента, от которых зависит подлинное, а не эфемерное "богатство нации". В первую очередь, это стабильная национальная валюта. Именно это должно стать главной целью Банка Молдавии при обязательном невмешательстве политической власти как условие ее достижения.

Во-вторых, необходимо соблюдение бюджетной дисциплины и устранение текущего дефицита (за исключением колебаний, связанных с цикличностью экономики). Государство должно взять на себя обязательства только в области инвестирования.

Таковы основные направления, на которых Молдавии следует приступить к преобразованию собственной экономической структуры. Вместе с тем остается в силе то, что было сказано о политике: хорошие институты нужны, но их недостаточно. Настоящими же главными участниками остаются люди, будь то простые работники, владельцы предприятий или акционеры. Поэтому мы считаем, что структурное преобразование молдавской экономики требует глубокой перестройки и распространение экономической культуры среди людей. Многие наши недостатки просто вытекают из ложной идеи о том, что большинство граждан считает современную экономику активно функционирующей. Содействие распространения правильных экономических идей вместо ложных — одна из главных задач, которой должен заняться каждый в гражданской жизни страны.

Более конструктивное социальное сосуществование

Только эффективная и здоровая экономика может производить достаточно ресурсов, чтобы позволить государству выполнить одну из своих главных задач: оказывать помощь гражданам, находящимся в стесненных обстоятельствах. Борьба с бедностью, о которой так много говорят политики нашей страны, в моральном отношении представляет собою попытку предложить государству в равной мере разделить бедность.

Опыт Молдавии и других стран во второй половине прошлого века показывает, что значительным источником бедности является не предполагаемая неспособность некоторых граждан обеспечить свое существование в условиях рыночной экономики, а тысячи препятствий, в основе которых лежат протекционистские интересы отдельных групп и чрезмерное бюрократическое регулирование.

Способность людей, их потенциал служения своим согражданам в значительной мере более высоки, чем нас пытаются уверить некоторые благотворительные организации. Пора прямо сказать,

что в нашей стране слишком много групп и идеологий, которым нравятся бедняки и прочие люмпены, они даже сожалеют о том, что таковых недостаточно.

В результате мы имеем то, что государство превратилось в огромную и малоэффективную машину по распределению благ в пользу не тех, кто действительно беден, а тех, кому удастся добиться большего влияния благодаря электоральному ресурсу. И вовсе не единичны случаи, когда при определении действительного уровня бедности более действенными оказываются не государственные организации, а церковь и светские активисты.

Социальная помощь имеет непреходящую ценность в молдавском обществе. Она должна найти соответствующее восприятие и защиту со стороны государственных институтов. Но социальная помощь социальной помощи рознь. Есть ложные и правильные способы эффективного обеспечения социальной помощи.

Нельзя считать настоящей ту социальную помощь, которая маскирует защиту законных интересов за счет тех, кому не удается получить политическое прикрытие. Нельзя считать настоящей ту социальную помощь, которая маскирует антиобщественные проявления: зависть по отношению к тем, которые за счет собственных усилий добились положительных результатов. Социальная помощь не должна служить поводом для проведения конфискационной политики в отношении доходов и богатства. Нельзя считать настоящей ту социальную помощь, которая ставит слабых в положение постоянной нужды. После благотворительных экспериментов десятков государств сегодня мы можем сделать вывод о том, что помощь бедным может дать иной эффект: помешать им выйти из положения бедности ("ловушка бедности"). Подлинная социальная помощь должна делать все возможное, чтобы помочь нуждающимся выйти из такого положения как можно быстрее, прежде всего опираясь на свои способности, и оказаться на уровне достойного существования.

Не может быть правильным такой способ оказания социальной помощи, который сводит на нет или значительно сокращает общую эффективность экономической системы. По этой причине нельзя считать правильным финансирование социальной помощи через такие механизмы, как сокращение социальных расходов или проведение политических торгов. Социальная помощь должна

финансироваться за счет социальных фондов по существующим тарифам и при полной прозрачности. Граждане имеют право знать и решать, сколько платить и за что платить. Не следует давать какой-либо группе "просвещенных" технократов или интеллектуалов-моралистов право решать, какую сумму из своего дохода граждане должны выделять на поддержание малоимущих.

Одна из главных целей социальной политики — поиск правильного соотношения между рынком и оказанием помощи. Сегодня оба эти понятия выглядят альтернативой друг к другу. Пока нет никакого объяснения тому, почему это происходит и почему рыночная эффективность не может стать на службу социальной помощи. И наоборот, непосредственно создавать благотворительные службы, (которые, как это ни печально, сегодня не очень эффективны), через которые государство могло бы выделять дотации (закупочные бонусы) для их реализации на конкурентном рынке.

Этот механизм в значительной степени мог бы найти свое воплощение в тех службах, которые получают государственную монополию или квазимонополию: от системы образования до органов здравоохранения. Это могло бы иметь положительное значение не только в экономическом плане, но и в социальном: превратить самых слабых граждан, их "обязательных" абонентов в людей, обладающих собственными ресурсами. Такая система дала бы самостоятельность и ответственность, которая полностью исключает потребность в существующих сегодня формах благотворительности.

Очевидно, что из-за монополии государства в области благотворительности, ее плодами воспользовались бы не только самые слабые, но и средние, и другие слои населения. Внося свою "долю социальной поддержки" через налоговую и законодательную системы, за счет доходов, им предоставляется возможность выбора способа благотворительности и выражения своего предпочтения.

Другой важной целью социальной политики должно стать сохранение и укрепление роли семьи. Как раз в лоне семьи социальная помощь, поступающая после длительной цепи проволочек, страдает как в количественном, так и в качественном. Именно семья — основополагающая ячейка общества, является подлинным собственным капиталом, которым располагает Молдавия, причем в большей степени, чем многие другие страны. Нужно любой ценой

избегать того, чтобы такое “естественное общество” оказалось катастрофически ослабленным из-за социальной помощи, понижающей меру ответственности других людей и сеющей раздор в семьях, особенно в более слабых. К сожалению, это происходит почти повсюду. У нас есть возможность избежать повторения старых ошибок и реформировать государственную систему помощи таким образом, чтобы это объективно не ухудшило естественную помощь в рамках семьи и небольших населенных пунктов, являющихся ее важной составной частью.

Более того, самое широкое применение рыночных механизмов и образование на их основе естественной помощи должны стать двумя руководящими принципами социальной политики на ближайшие десятилетия. Это будет иметь значение не только для политики благотворительности в узком смысле этого слова, но и для всей социальной политики.

В этом отношении важную роль должна играть политика, благоприятствующая росту рождаемости, уровень которой как в сравнительном плане, так и в абсолютном, не может не вызывать озабоченности. Быстро стареющее общество не сможет решать проблемы оказания социальной помощи. Оно станет статичным, мало изменяющимся, поскольку только молодые поколения в значительной степени вносят элементы перемен.

Общезвестно, что молдавская традиция руководствуется основными общечеловеческими ценностями при огромном разнообразии местных культур. Молдавия действительно является страной ста городов. Нет сомнения и том, что в последние тридцать лет мы наблюдаем процесс централизации, который вступает в противоречие с местным своеобразием, являющемся силой и единением молдавской нации. Такая тенденция должна быть изменена и приостановлена.

Совершенно очевиден слишком упрощенный анализ, на основе которого принимаются неправильные политические проекты. При этом необходимо пояснить, что такая централизация является результатом длительной и совершенно ненужной государственной экспансии в экономику и другие сферы гражданской жизни. Насильственная универсализация различных городов стала неизбежным следствием такой политики. Это можно увидеть на примере многих

стран в Европе и за ее пределами. Возрастание роли государства всегда сопровождалось ростом централизации. Широкие слои населения из числа наиболее богатых общественных групп, вклад которых в государственный бюджет значителен, стали возлагать на неимущественные слои ответственность за процессы, которые в значительной степени исходят от государственных структур.

Все это вместе с резким разукрупнением государственной сферы, налоговой системы приведет к ясности и прозрачности в сфере финансирования неделимой коллективной собственности и того, что она получает от государства. Мы считаем, что граждане республики из наиболее состоятельных слоев хотят способствовать развитию менее процветающих направлений. Стабильность и прозрачность перечислений на основании общих правил, не зависящих от обретения электорального ресурса и, в конце концов, могут быть эффективно использованы не только на благотворительные цели, но и таким образом, чтобы они могли принести пользу в кратчайшее время и свести к нулю потребности в таких перечислениях.

В стране необходимо провести резкое изменение направления инвестиционной политики. Нельзя добиться развития голым влиянием ресурсов руководствуясь чисто распределительной логикой. Это факт, из которого можно сделать вывод, что огромная часть политических сил этого не поняла. Развитие страны может быть обеспечено только на основании создания “экологических” условий наращивания богатства, излагаемых в трех фундаментальных пунктах:

1. Соблюдение законодательства теми, кто хочет заняться предпринимательством, обезопасить его от преступных элементов. Если это условие не будет принято во внимание, мы получим только искаженное развитие и, даже, тайный сговор заинтересованных сторон;

2. Инвестиции в сферу образования и профессиональной подготовки. В настоящее время страна испытывает потребности в специалистах соответствующей подготовки. Ненормальное распространение государственного сектора привело к тому, что людские ресурсы длительное время использовались не так, как того требует современная экономика;

3. Инвестиции в отрасли транспорта и телекоммуникаций. Они играют существенную роль в создании условий для участия страны в крупном европейском рынке.

Нет никакого сомнения в том, что этими вопросами необходимо заниматься на национальном уровне и что обеспечение самостоятельной интеграции страны в общеевропейскую экономику в значительной мере зависит от интереса к этому процессу.

Мы считаем, что значительная часть сложных ситуаций, характерных для различных частей страны, могут быть разрешены посредством реформы налоговой системы, которая не должна затронуть нашу национальную сущность. Эта реформа является точным соответствием принципу самоуправления.

Структура налогов должна отражать демократически более правильный и экономически более эффективный способ производства коллективной собственности.

Налоги структурно и географически должны быть как можно ближе к коллективной собственности, производство которой намечается. Таким образом, расходы принесут свою выгоду и создадут возможности контроля за использованием налогов, насколько это возможно в современной системе централизации и последовательного распределения. Квота регионального финансирования станет прозрачной для граждан как дотирующихся, так и дотируемых регионов.

Все это, естественно, не может быть достигнуто без обоснования налогов, предназначенных для финансирования общенациональной собственности, без соответствующей законодательной базы и научного исследования инфраструктуры.

Инвестиции в будущее

Молдавия — край с низкими структурными инвестициями. Мы являемся страной, которая не делает достаточных инвестиций в свой человеческий или физический капитал. Если эта тенденция в скором будущем не будет изменена, Молдавия столкнется с неуправляемой ситуацией с точки зрения международной конкурентоспособности, от которой зависит качество жизни.

Любое богатство всегда является только богатством людей. Человеческий капитал нарастает, и его исходная точка — любая экономическая система. В человеческом капитале страны существуют и развиваются политические направления, благо-

приятствующие общему развитию способностей людей и их более полному использованию в производственном процессе и в гражданской жизни. Первый и главный способ развития человеческого капитала — система обучения. Речь идет об отрасли, которая больше всех подверглась крупным преобразованиям в молдавском обществе после Второй Мировой войны. Переход системы обучения (особенно высшего образования) от элитного к массовому длительное время развивается неудовлетворительно. Существующее сегодня образование и профессиональная подготовка, обеспечиваемые нашей системой, недостаточно развиты, особенно, если сравнить их с другими странами, такими, как Франция и Германия. Это различие в образовании и профессиональной подготовке всегда дает возрастающий эффект в обществе, где производство становится все более сложным и требует способностей, которые не так просто обрести вне школ и университетов.

Мы считаем, что систему образования следует кардинально преобразовать. Ее современная модель должна сводиться к системе, состоящей из двух элементов:

1. Конкурентность методов и процессов обучения. Нынешняя монополия, почти государственная монополия, должна быть отменена юридически или фактически. Участие государства в системе обучения должно происходить в такой же степени, как и в частном образовании (включая светские и религиозные формирования), в котором предполагается создание школ и университетов.

2. Децентрализация государственного образования, особенно профессионального. Потребность в обучении, которое способно обеспечить первичное усвоение основополагающих знаний гражданином должно и может прийти в соответствие с требованиями различных местных, экономических и государственных реалий. Опыт Германии подтверждает действенность этого принципа.

Тесно увязанной с проблемой обучения является потребность в научных и технологических исследованиях. Нынешние инвестиции государства в эту отрасль сравнительно малы и неэффективны. Мы проводим мало исследований, более того, в прикладной сфере мы не можем равняться на передовые страны. Нельзя мечтать о победе в международной конкуренции в тех отраслях, которые имеют наиболее высокую технологичность, и эта ситуация в ближайшее время не изменится.

Путь, который мы избрали, не должен сопровождаться простым увеличением или сокращением нынешнего государственного финансирования. Считаем более рациональным, чтобы такое увеличение предполагало более эффективное использование ресурсов государственными университетами, институтами и научно-исследовательскими центрами, что действительно сможет привести к кардинальному изменению, законодательному и нормативному закреплению достигших исследований. Необходимо создать условия для частных предприятий с целью повышения конкурентоспособности их продукции в международном плане. Государство должно сконцентрировать ресурсы на тех направлениях исследований (как “чистых”, так и “базовых”), которые по своей природе имеют государственную ценность, но к проведению которых не проявляют интереса частные предприятия.

Что касается инвестиций в физический капитал, мы считаем, что есть большие сектора, где финансовые вливания одновременно очень необходимы и обладают высокой способностью дать быструю отдачу стране. Первый из них — крупные инфраструктуры. Без строительства адекватных инфраструктур в таких отраслях, как транспорт или телекоммуникации, остается под сомнением конкурентоспособность наших предприятий и качество жизни граждан.

Второй сектор включает культурную собственность. Художественное достояние является одной из основных черт сущности молдавской нации, городов и регионов, которые ее составляют. В то же время, это один из главных источников доходов, получаемых в туризме. Вряд ли стоит приводить полное обоснование необходимости инвестиций в этот сектор.

Так же как в отрасли образования и научных исследований, мы считаем, что здесь требуется не просто увеличение инвестиций. Правильное решение может быть принято только на основе создания условий как для граждан, так и для предприятий, заинтересованности в инвестициях в эти две отрасли, так же как и в экономическую деятельность.

Другими словами, отношения между государством и рынком должны быть пересмотрены. Нынешняя государственная структура создана исходя из понимания “естественного” различия между коллективными и индивидуальными целями. В то время, как

вторые предполагают преимущество рыночной экономики, первые не могут быть обслуживаемы государством. Но такое противопоставление не может считаться естественным. В большинстве случаев нет естественных препятствий тому, чтобы коллективные цели достигались с использованием рыночных механизмов. Сам технологический процесс подталкивает в этом направлении, делая возможным преобразование имущества, ранее “неделимого” в “делимое”, что и происходит сегодня в отрасли телекоммуникаций.

Роль Молдавии в мире

Преобразование политических, экономических институтов в нашей стране является одним из обязательных условий, поскольку это дает реальную надежду на полную интеграцию Молдавии в Европу.

Несмотря на широко распространенное, давно популяризируемое в народе представление, которое видит в Европе немедленное решение наших основных проблем, общественному мнению следует отдавать себе ясный отчет о том, что европейская интеграция представляет и всегда будет представлять собой рост конкуренции как между предприятиями, так и между государственными системами. Европа не та, которая “сложится” и начнет осуществляться на практике сразу после подписания Союзного договора. Для того, чтобы “быть в Европе”, необходимо постоянно демонстрировать, что Молдавия находится на уровне эффективного ведения политики и экономики, причем, не ниже, чем в других странах. Мало кто сомневается в том, что Европа закрепляет свои отношения на долгие годы. Но меньшей мере, это нельзя отрицать.

Мы исходим из того, что в основе европейской интеграции и в будущем будет наложен принцип “Четвертой свободы”, включенный в Римский договор. Есть необходимость в Европейской конституции, которая может максимально реализовать возможности стран развиваться в сфере внешней политики, обороны, экономики, научных исследований, обходя нынешние препятствия на уровне Союза.

Молдавия в этих целях должна играть более активную и самостоятельную роль. Необходимым условием для этого является качество и эффективность ее политических и экономических институтов.

Мы считаем, что Европейский союз может и должен быть реализован без противоречий в политических культурных особенностях входящих в него стран. Их различие не является недостатком, как считают некоторые сторонники центризма, а сильной стороной Европы. В соответствии с этой точкой зрения страны, как обладатели духовного богатства, прежде всего политического, ни в коей мере не должны лишаться жизненного содержания с тем, чтобы объединение нашего континента могло состояться на самом деле. Это должно произойти и на региональном уровне.

Парадоксальным кажется, что такая точка зрения на централизацию, которая исходит от политических движений, желающих существенного ослабления связей, объединяющих нашу страну. Вовсе не такой была позиция отцов Европы. Так не считали de Gasperi, Adenauer, Schuman. Процесс европейского единения не должен быть процессом унификации или насильственной универсализации. Единая Европа должна создаваться в гармонии, которая является главной составляющей в национальных чувствах. Национальность является прямой противоположностью, потому что национальный дух, в отличие от националистического, признает ценности других наций и хочет обогатиться ими в общих интересах.

Нет никакого сомнения в том, что все, что сегодня на самом деле объединяет европейские нации, день за днем укрепляет их отношения и в значительной степени больше тех сил, которые могли бы их разделить. Также не трудно сомневаться в том, что только благодаря национальному самосознанию, объединяющему граждан и территории, Молдавия найдет свой путь полного вхождения в процесс европейской интеграции.

Основные условия для современной Молдавии

Все, что на практике делается для того, чтобы превратить Молдавию в страну по-настоящему и полностью современную, конкурентоспособную, готовую к сотрудничеству, приведет ее в мир, который всегда был "единым" и взаимозависимым. Мир, в котором она окажется в состоянии освободиться раз и навсегда

от средневековых джунглей, от корпоративности, несмотря на балласт политико-электоральной клиентуры. Мир, в котором она будет в состоянии полностью освободиться от многих остатков той общественно-экономической культуры, которая стала результатом идеологии реального социализма в Восточной Европе и во многих регионах Западного мира.

Для того, чтобы окончательно стать современной страной, нужно избрать, по меньшей мере, два приоритета. Первый заключается в определении, возможно более полном и смелом, наших истинных "национальных" интересов, которые нас объединяют, которые могут нас разделить, к которым мы стремимся. Мы должны избрать приоритеты в обновленной политической деятельности, и, наоборот, от многого избавиться. Такая политика могла бы стать актуальной для всех: для семей, предприятий, всех свободных объединений людей. При этом не следует забывать, что политика не может произвольно копировать любой аспект человеческой жизни, она не всемогуща. Напротив, опыт показывает, что политические системы заканчивают свой путь выражением своего потенциала только тогда, когда намеченные ими цели сознательно ограничены и всегда зависят от политической культуры и государственных организаций, которые правительство в состоянии финансировать.

Второе приоритетное направление вытекает непосредственно из первого. Сегодня оно характерно, в некоторой степени, для всех демократических стран и заключается в так называемом *Reinventing Government*. Оно сводится к необходимости кардинального пересмотра "способа управления общим делом", для достижения высоких уровней эффективности и отдачи. Нетрудно заметить, какое место занимает в этом наша страна, потребности ее развития, уступающие более передовым демократиям. Можно пересмотреть наш способ управления, опираясь только на полученный опыт (или в ходе его накопления) другими. Рецепты, которые могут помочь такому достижению, сводятся к некоторым обязательным направлениям: больше децентрализации, выше уровень личной ответственности со стороны всех участников, больше культуры менеджмента во всех направлениях, коренная реорганизация "хозяйственной" деятельности всех предприятий сферы производства услуг.

Обращение к согражданам

Для подведения итогов вышеизложенных положений необходимо обратиться к молдавским гражданам к правительству этой страны, исходя из двух соображений.

В первую очередь, для того, чтобы создать максимальные условия для широкого обсуждения и глубокого обоснования будущего Молдавии. Действительно, желание или, лучше сказать, обязанности всех нас внести свой вклад в проект развития страны, который сможет собрать вокруг себя интеллигенцию, граждан, не желающих идти вслепую по пути, где его подстерегают опасности (о них мы уже упоминали при изложении нашей точки зрения). То, что мы предлагаем, должно быть вынесено на общественное обсуждение для деятельного изучения состояния, уровня развития страны и предложения терапии при убеждении, что мы можем построить более современную Молдавию, откалываясь от исключительной инициативы любого “светлоголового” интеллектуала или политика и опираясь на исключительные результаты глубокого исследования коллективным сознанием нации.

Другими словами, считая, что Молдавия проходит через особую историческую конъюнктуру, мы утверждаем, что назрела насущная необходимость в замене руководящих классов политики, прецедентов которым нет в нашей республике. Мы надеемся внести вклад в установление демократии, достойной нашей страны, и полагаем, что граждане, которые считают себя полностью или частично сторонниками изложенного, смогут и захотят принять участие в политике для достижения задач, которые они сами наметили. Чтобы добиться этого, существует не очень сложное требование: хорошее государственное управление и качественное функционирование государственных институтов. Именно этого ждут сторонники демократии, которые хотят, чтобы страной управлял народ.

Никогда еще так остро не стояла задача изучения причин социальных проблем, существующих в огромном масштабе во всем мире.

Следует остановиться и задуматься над значением слов, используемых нами в современном языке, так как это является необходимым условием в попытке принять конкретное участие в решении великих проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Дав положительную оценку определению слова “капитализм” как свободную экономику или свободу торговли, энциклика “Центесимус Аннус” (п. 42) говорит: “Если под *капитализмом* подразумевается система, где свобода в экономическом секторе не определена в рамках закона, который бы рассматривал ее как залог всей человеческой свободы и определял бы ее как особый уровень этой свободы с акцентом на религиозную этику, то результат несомненно отрицательный”.

Капитализм, как мы вам дальше покажем, резко изменяет ценности правовой этики, так как он подменяет идею централизма человека идеей централизма капитала.

Фраза, прозвучавшая в “Центесимусе Аннусе”, “...система, не определенная в рамках закона” напоминает анафему Христа “Горе вам, творящим законы”, потому что уловка “взвалить на других непосильный груз, не прикоснувшись к нему даже пальцем”, является, в сущности, юридической.

Не случайно с истинно римской мудростью Менений Агриппа подчеркнул в трактате о восстании органов против желудка, что суждение о ценностях нормально, когда различаются инструментальный, или функциональный (объективный) момент, являющийся прерогативой тела, и гедонистический (субъективный) момент — прерогатива социального организма. Этот принцип, во всей его универсальности и неизменности, является основой римско-христианских правовых традиций и сущностью естественного закона (права).

Чтобы посягнуть на гедонистический момент ценности, у законников возникла необходимость предложить обществу инструмент в образе простого человека. Концепция этой гипотезы существует и в современной культуре: Гегель определил “не Я” как совпадающее с “Я”. Таким образом, обнаруживается переход “Я” в “не Я”, который оправдал страшное смещение инструментального (объективного) момента с гедонистическим (субъективным) моментом.

Таким образом, общество определяется как понятие без человеческого содержания, просто как “правовой призрак”, бесценное орудие в руках могущественных групп, исключительных участников культурной инициативы.

Однажды реализованное совмещение “Я” с “не Я” дало возможность принять “мое” за “твое”, потому что “твое” могло бы стать “моим”.

Таков капитализм, явление не только современное, но имеющее и яркий исторический прецедент — Маммону. В действительности, Маммона — это анонимное общество, корпорация “*ante litteram*”: так как понятия “юридического лица” не существовало, прибегли к единственному существовавшему в то время понятию персоны, не имевшему ничего общего с человеком, — Божеству.

Поэтому не случайно слово “Маммона” означало в арамейском языке “деньги”. Следовательно, именно Маммона являлась той инструментальной субъективностью, которой приписывается гедонистический момент ценности, то есть собственность денег в момент их выпуска в обращение (эмиссии).

В то время как общество создавало ценность денег, законники под прикрытием Маммоны в действительности становились владельцами денег.

И сегодня центральная банковская система работает по аналогичной схеме, выпуская в обращение и выдавая общественные деньги в виде займов; хотя это является прерогативой только владельцев денег.

Я бы хотел напомнить вам меткие слова из папской энциклики “Квадрагезимо Анно” (105/6): “Сегодня самым печальным является не только накопление богатств, но и сосредоточение великой власти, подавляющей экономику, в руках небольшой группы часто даже не владельцев, а вкладчиков и распределителей капитала, распоряжающихся им по своему собственному усмотрению. Эта власть становится все более и более всепоглощающей, власть тех, кто, владея деньгами, ведут себя как Боги; можно сказать, что они распределяют “кровь”, за счет которой живет весь организм, и владеют душой экономики, и поэтому никто не может дышать без них”.

Так же как инструмент не может работать без того, кто бы им управлял, так и понятие инструментальной субъективности обязательно предполагает эксплуатирующую субъективность, основанную на экономическом понятии этики. Если свести понятие общества к понятию инструмент, становится очевидным, что единственно возможным предпочтением будет использование, а не служение ему.

Человек с улицы уверен в необходимости абстрактного и мифического интереса, даже не совпадающего с его собственным, но его принято рассматривать положительно, именно потому, что он завуалирован под этическую жертву, экономическую жертву. Таким образом, количество личных экономических жертв возложило на общество “невыносимый груз” и принесло выгоду небольшой группе знающих людей, манипулирующих культурными и социальными стратегиями, чтобы править миром.

Иллюзия участия в несуществующих общественных интересах отразилась в термине “коммунизм”, в созвучии и иллюзии коммуны, или совместного владения, а в термине “акционерное право” отразилось право на присвоение части капитала.

Так же как в социалистической системе собственность принадлежит призрачному государству, а не гражданину, так и в корпорации собственность принадлежит призрачному обществу, а не его отдельным членам.

Таким образом, социалистическое государство и корпорация являются двумя сторонами капитализма.

Социалистическое государство — это не что иное, как гигантская корпорация. Сходство между “Я” и “не Я” создало возможность абсурдного предоставления органу гедонистического момента ценности. Как установлено, при нормальном суждении о ценности гедонистический момент строго индивидуален, а не исходит извне, понятийная схожесть между “Я” и “не Я” реализует абстрактную субъективность, которой приписывается гедонистический момент правовых ценностей и, соответственно, экономических: то есть, собственность. Эта транспозиция гедонистического момента якобы работает в пользу инструментального общества, на самом же деле — в пользу эксплуатирующего общества. С помощью хитрой правовой уловки создается ситуация, аналогичная той, когда владелец кормит свою лошадь: выгоду от потребления фуража в физиологическом смысле получает лошадь, а в правовом смысле — владелец.

Перенос гедонистического момента правовых инструментов от человека юридическому лицу превращает, таким образом, эксплуатирующее общество в хозяев “человекоферм”, и человеку (лишенному правовой защиты) не остается ничего, кроме лишь физиологической выгоды от товаров (собственности).

Таким образом реализуется псевдосвобода, понимаемая как потребность в хлебе, а не духовная необходимость претендовать на него.

Отсюда следует, что понятием “потребительский” мы определяем различие между свободным человеком и подчиненным, основываясь на простой количественной оценке того, что свободный человек свободен лишь потому, что он толще.

Христос сказал: “Не хлебом единым жив человек”. Это говорит о том, что необходимость в свободе в этическом и юридическом смысле не может быть удовлетворена большим количеством хлеба.

Таким образом можно объяснить, как реализуется понятие капитализма, основываясь на экономической концепции этики, используя фундаментальные параметры инструментальной субъективности (конституционное государство, социалистическое государство, корпорация, транснациональная корпорация и т.д.), отчуждение у человека гедонистического момента и передача его юридическому лицу, то есть обществу, эксплуатирующему его (властные структуры, господствующий класс, крупные акционеры и т.д.)

Самая внушительная форма этой патологии ценностей вызвана передачей права собственности (владения) — охраняемой правовыми нормами — правовым призраком инструментальной субъективности.

С этой точки зрения не существует разницы между государственным и частным капитализмом кроме различий в нормативных источниках, которые гласят, что государственный капитализм регулируется законом, а частный — договором. В действительности, в социалистическом государстве собственность принадлежит государству, а не гражданину, в то время как в корпорации собственность принадлежит всему обществу, а не отдельным его членам. Обе эти формулировки являются благодатной почвой для эксплуатирующего общества, прикрывающего общими интересами свои собственные интересы.

Вот почему мы не можем всерьез говорить о конституционном государстве, не упоминая о масонстве; мы не можем говорить о социалистическом государстве, не упоминая о господствующем классе; мы не можем говорить о корпорациях и транснациональных корпорациях, не упоминая об объединениях крупных акционеров.

Вспышка этих впечатляющих проявлений этико-правовой патологии доказывает фундаментальный недостаток современной доктрины, изучающей государство и социальные права, когда пытаются нормы этики втиснуть в рамки закона.

Только тот, кто любит народ, может править, потому что только тот, кто любит, готов ему служить, а кто не любит — хочет, чтобы ему служили. Любовь не может быть объектом правового обязательства, правовое обязательство ставится выше Конституции.

Между любовью и конституционной нормой существует такая же несовместимость, как между королем и лезвием пилотины.

На вершине иерархической лестницы должен быть человек, а не инструмент, физическое, а не юридическое лицо. Право всегда является инструментом, потому что оно — результат творческой деятельности духа, а инструментализация никогда не является первичным моментом духа. На первом месте всегда выбор цели. И только в логически и хронологически последующие за ним моменты постигается и изготавливается инструмент.

Предел конституционного государства там, где на вершине находится “прошлое желание”, то есть закрепленная правовая норма. В правовой норме “существующее желание” отсутствует, так же как отсутствует желание живущего человека, желание того, кто способен любить и служить.

Когда реализуется “прошлое желание”, то “существующее желание” становится желанием эксплуатирующего общества и, исходя из вышеизложенного, обязательно формирует экономическую этику.

Принцип естественного и христианского права, заключающийся в том, что надо быть честным и справедливым (следуйте воле Отца нашего на небесах, и обретете остальное в изобилии) заменяется принципом, согласно которому то правильно, что лучше (удобно).

Желание поместить на вершину государства желание короля (любящего или тирана) или “прошлое желание” Конституции — которая приводит к упадку, так как не содержит любви, — возможно, является причиной великой изменчивости истории.

Таким образом, Конституция должна отражать важный принцип естественного права, таким образом, чтобы гедонистический момент правовых ценностей, как и всех других ценностей, был бы исклю-

чительной прерогативой человека, а не инструментальной субъективности, то есть эксплуатирующих обществ.

Правовую науку должно интересовать не то, является ли политический режим демократическим, монархическим, диктаторским или олигархическим, ее задачей является определение критериев для создания правовых органов, способных удовлетворить потребность в справедливости.

С транспозицией гедонистического момента от человека к юридическому лицу рождается отчаявшееся общество. Надежда является фактически предвидением гедонистического момента, и если этот момент отбирается у человека и отдается правовым призракам, живые завидуют мертвым. И не случайно самоубийства среди молодежи стали сегодня болезнью общества. Эти молодые люди умирают в сытости и достатке, но лишены любви, или даже умения любить, иными словами, из-за недостатка идеалов.

Экономическая этика, описанная Гегелем, содержит недостаток: после сведения реальности к “думающему Я” невозможна другая форма полезности, кроме представления “Я” о полезности, и, таким образом, понятие полезности принижается и заменяется понятием эгоизма. В этой культурной стратегии нет места святым или героям: единственно возможным идеалом, даже исходя из лучших предположений, является толстый и отчаявшийся человек: живое доказательство неудач рационалистической и атеистической школ, которые таким его и задумали и создали.

Одного лишь хлеба (выражение, используемое для объяснения потребительского человеческого гедонизма) недостаточно: человеку необходимо дать что-то качественно иное, большее.

Иоанн Павел II наставляет: “Есть нечто, необходимое человеку, потому что он человек”. Слово “необходимое” предполагает “правовую претензию”. Право претендовать, таким образом, есть это “большее”, а фраза “потому что он человек” означает, что, уже существуя, человек может по праву претендовать на экономические гарантии социальных прав.

Факт жизненного стремления, который сам является источником ценности, обнаруживается в следующих аксиомах:

- В мире мертвых нет богатства;
- Следовательно, лишь жизнь предполагает богатство;

— Человек, являясь живым существом, создает ценность необходимых ему товаров;

— Человек вносит вклад в создание условных денежных ценностей, так как он принимает деньги в качестве платежных средств, а это средство оценки и оценка средств;

— Таким образом, человек признал эквивалент этой ценности как объект правовой претензии, а не как щедрый вклад или благотворительную уступку.